

УДК 821.512.31

doi: 10.18101/1994-0866-2017-3-38-44

**РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ БУРЯТИИ ИСАЙ КАЛАШНИКОВ:
ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ БИОГРАФИИ**© *Башкеева Вера Викторовна*

доктор филологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: oaelun@mail.ru

В статье речь идет о проблемах изучения литературной биографии Исаея Калистратовича Калашникова, крупнейшего русского писателя второй половины XX в., связавшего свою судьбу с Бурятией. На основе изучения газетных, журнальных публикаций, архивного фонда Калашникова определены проблемы литературной биографии писателя. Первая — проблема достоверности, точности собранных фактов, в том числе вопросы текстологического анализа и публикаций. Другая — проблема неоднородности освещения творчества писателя при большом внимании к роману «Жестокий век» и недостаточности освещения истории создания других произведений, прежде всего малой прозы. Неопубликованное наследие писателя по-новому ставит вопрос об интересующих писателя темах, к числу которых относится нетрадиционная для писателя тема изображения современности. Описываются варианты неопубликованной повести «На пороге». В аспекте постановки еще одной проблемы — связи биографических фактов, художественного творчества и впервые представленной литературной позиции и взглядов Калашникова дается краткое описание художественных принципов писателя.

Ключевые слова: Исай Калашников; проблемы литературной биографии; биографические архивные источники; раннее творчество; журналистика и писательство; современная тема; литературные взгляды.

Исай Калистратович Калашников (1931–1980) — советский писатель 2-й половины XX в., который продолжает вызывать большой интерес и сейчас, в начале XXI в. Его романы, прежде всего роман о Чингисхане «Жестокий век», а также роман «Разрыв-трава», в 1962 г. изданный огромным тиражом в 1,5 миллиона экземпляров, стали неоспоримой реальностью и достижением советской литературы XX в.

Между тем при всей громкой известности его имени в Бурятии литературная биография Калашникова практически еще не написана. Имеется довольно много по региональным меркам газетных и отчасти журнальных публикаций, в которых знакомые, коллеги, вдова Е. В. Калашникова, земляки вспоминают об определенных эпизодах его жизни либо же дают обобщенные и отчасти повторяющиеся характеристики его творчества [2]. Чаще всего опираются на брошюру критика М. Ломуновой «Исай Калашников» (1983), в которой даны отдельные биографические факты, прежде всего начального этапа жизненного пути, и представлены основные произведения писателя [9].

Изучение различного рода воспоминаний, архивного фонда Калашникова, в том числе рукописей или машинописей неопубликованных произведений,

позволяет сегодня наметить некоторые проблемы литературной биографии писателя.

Во-первых, это проблема количества и качества собранного материала: насколько обширны, достоверны, точны собранные о нем факты. Во многом это связано с тем, что Калашников занимает, как и многие другие бурятские писатели, позицию скромного человека, который стремился не придавать особого значения своей персоне. Неизбежным следствием этого стало то, что сам писатель, даже отвечая автобиографией на запрос будущего директора музея его имени Е. Павлуцкой, дал весьма немного биографических фактов. Три варианта биографии, обнаруженные в архиве, более чем лаконичны, каждая из них состоит из двух листов. В этих вариантах авторской биографии содержатся отдельные обобщенно представленные факты о детстве, начале творческого пути, известные данные о крупных произведениях, мысли о литературе [3].

Поставленная проблема шире, чем биографическая, так как касается и текстологии. В постсоветское время наиболее авторитетным изданием произведений писателя стало республиканское трехтомное издание 2001 г. «Сочинения в трех томах», в редколлегию которого литературоведы, к сожалению, не попали. Отметим, что в трехтомнике напечатаны рассказы писателя начального периода, в том числе «Новые пути», «В таежном поселке», написанные еще неуверенной рукой. В рассказе «Егорка-царь» сделан акцент на проблеме характера, но если сравнить рукопись рассказа [6] и опубликованный вариант, то рукопись намного интереснее, так как включает эпизод, в котором Егорка спасает лодку, ныряя в ледяную байкальскую воду и отлаживая работу лодочного винта*. Текстологический анализ важен и для понимания логики авторского развития текста и художественной редакции в случае крупных произведений — романов, повестей. Известно, например, 5 вариантов текста романа «Жестокий век», причем первый вариант помечен 1973 г., а главы из второго — пятого вариантов перерабатывались на протяжении всего двух лет — 1973–1974 гг. Вышедший в 1975 г. типографский оттиск зафиксировал, что над текстом романа писатель работал 2–3 года. Какую работу он провел, что исключил, что включил, какие новые акценты расставил — все это еще предстоит изучить.

Известно, что Калашников перерабатывал уже опубликованные произведения. Так, в газете «Молодежь Бурятии» в 1964 г. вышла повесть «К людям» — яркое, характерологически интересное, довольно уверенно написанное произведение. Писатель, однако, не удовлетворился данным вариантом и изменил текст повести в новых публикациях, дал другое название — «Через топи». Когда всесоюзное тиражное издание «Роман-газета» предложило опубликовать второй роман Калашникова «Разрыв-трава», он начал его перерабатывать, учась в это время на Высших литературных курсах [10].

* Отметим, что четыре опубликованных рассказа были напечатаны в таком виде и последовательности в журнале «Вершины» (2001, № 3–4), откуда, очевидно, и были заимствованы.

Еще одна важная проблема — это проблема неоднородности освещения творчества писателя. Больше всего имеется материалов по истории создания и творческой истории романа «Жестокий век», что понятно, так как это главный роман Калашникова. Имеются дневниковые записи, сделанные в Монголии, выписки из летописей, исторических трудов, научных работ. Сохранились записи, по которым видно, что Калашников систематизировал найденную информацию и уже более плотно подступал к замыслу: родословные исторических персонажей, форма записи имен героев, перечень персонажей, эскизы с портретными характеристиками [4]. Сюда можно отнести и материалы, напрямую не связанные с историографией монгольских войн, но рисующие характер, как пишет Калашников, «азиата». Великолепный образ охотника Доржо создан им во время поездки в Закаменский район Бурятии [8].

Существенно меньше данных об истории написания романов «Последнее отступление», «Разрыв-трава», мало что известно об истории создания ранних работ Калашникова. Именно с очерков и рассказов началось творчество писателя. Следует уточнить, что первым очерком Калашникова, опубликованным в газете «Бурят-монгольский комсомолец», стал очерк «Токарь Борис Шилкин» (15 января 1953 г.), а не, как утверждается, очерк «Лес идет» (17 мая 1953 г.).

В 1954 г. в той же газете напечатаны первые рассказы «Новые пути» (14 апреля), «Сашка» (13 июля), «Большое чувство» (23 июля), несколько очерков. Эти рассказы заметно отличаются по уровню: в первом — попытка откликнуться на комсомольское движение «За развитие села», в третьем — желание показать человеческие чувства, и лишь в рассказе «Сашка» видим незаемный материал, живой характер, правдоподобную жизненную ситуацию. Есть и объединяющий все три рассказа момент — герои поставлены в необычные условия, когда от человека требуются прежде всего поступок, действия, ответственность за других.

То, что молодой Калашников писал рассказы, будучи журналистом, подводит нас к еще одной проблеме. И. К. Калашников около 8 лет проработал в газете, журналистской деятельностью профессионально стал заниматься с июля 1954 г., когда был принят на работу в редакцию газеты «Бурят-монгольский комсомолец». Быстрое созревание писательской личности Калашникова, который уже в 1959 г. опубликует свой первый роман, побуждает понять, насколько журналистский опыт повлиял на Калашникова как писателя? Или же, имея от природы сильное дарование, он художественно преобразовывал газетные жанры?

За период с 1953 по 1962 г. Калашников написал около 45 очерковых материалов, особенно активно он печатается в 1956 г. Какие же темы поднимал и как работал И. Калашников? С одной стороны, в духе и стиле молодежной газеты: о жизни комсомола, о молодых рабочих и колхозниках, о передовиках труда. Как бывший производственник, который сам стоял у станка, он хорошо понимал рабочую молодежь. С другой стороны, его очерки отличались от строгой, деловой, сухой публицистики. Интересно сравнить очерки и рассказы с близкой тематикой, чтобы понять, какой жанр первичен.

Скажем, ранний рассказ «Новые пути» аукнется в февральском очерке 1956 г. «Суржан будет комсомолкой». В рассказе горожанка Надя по собственному желанию покидает город, чтобы работать по полученной специальности агронома в колхозе. Ей приходится преодолеть сопротивление мужа, который привык жить в городе, столкнуться с трудностями деревенской жизни, но ее ведут желание участвовать в настоящей непростой жизни и дух времени. Немногим отличается от нее героиня очерка Суржан. Она работала на кондитерской фабрике, жизнь ее не была богата яркими событиями, но однажды все поменялось, когда Суржан вслед за подругами получила комсомольскую путевку. В колхозе она вопреки трудностям и благодаря собственному упорству сумела стать дояркой. Схожесть характеров Суржан и Надежды очевидна. Нравственный максимализм, целеустремленность, трудолюбие — такой предстает советская девушка.

Или другой рассказ — «В таежном поселке» (1954), в котором главный герой приехал работать в леспромхоз после института — молодой человек хочет преобразить лесокомбинат. Закручивается также любовная интрига с секретарем-машинисткой Наташей. Молодые люди начинают общаться, следует признание в любви, но выясняется, что героиня не вполне серьезна, она увлеклась другим мужчиной. Герой, разочаровавшись в девушке, со временем ее забывает. В очерке «Доброволец» (октябрь 1961 г.) близкая тема. Герой очерка Владимир, образованный молодой человек, едет добровольцем в колхоз, начинает работать чабаном. Со временем он перевозит свою невесту из города в село и строит дом. Очерк состоит из нескольких связанных между собой эпизодов, в которых описываются колхозный быт и природа.

Есть много общего в манере Калашникова-очеркиста и Калашникова-писателя. И в очерках, и в рассказах видится стремление дать достаточно полное представление о герое, показать его не только в трудовой жизни, но и в отношениях с другими людьми, в личной жизни. Есть и различие: если в очерке судьба героя складывается благополучно, то в рассказе обнаруживается не вполне благоприятное развитие событий и психологическое усложнение характеров. В результате рассказ становится динамичнее, в нем есть интрига, личностный конфликт, намек на непростые характеры.

Сходство очерков и рассказов позволяет говорить о фактологической или жизненной близости материала, близости проблематики. Частотное использование описаний, размышлений. Главная разница связана с усложнением конфликта, характеров персонажей, сюжета в рассказах. Очевидно, что уже первые очерки Калашникова насыщены художественными деталями, в каком-то смысле психологичны. В рассказах появится фрагмент судьбы героя, намечаются повествование, столкновение характеров, намеки на внутренний мир героя.

Еще одна проблема связана с наличием ведущих тем у писателя Калашникова. Является ли он автором двух тем — старообрядческой и монгольской, чему посвящены четыре его романа, или вопрос сложнее, а писательская личность Калашникова многограннее. Его, очевидно, волновали вопросы изображения современности. Имеется рукопись 1958 г. «Ищу свою линию жизни», которую в 1964 г. он продолжает под названием «На пороге», но не

завершает. 1965-м годом помечена рукопись повести «Давай не будем говорить о любви». Через 10 лет в 1975 г., когда уже начиная с 1974 г. печатаются отрывки из «Жестокого века», написан рассказ без названия, имеющий зачин: «Вялый со сна Димка вышел на крыльцо...», и, наконец, в 1978 г. работает над незаконченным рассказом «Рабочий день закончился...». Все эти замыслы или произведения посвящены современности, причем чаще всего героем становится вчерашний школьник, выпускник, после получения долгожданного аттестата зрелости вступающий в жизнь.

Отметим, что над современной темой писатель начинает работать в пору завершения своего первого исторического романа «Последнее отступление». В образе главного героя Алеши и его друзей Веры, Володьки Калашников стремится понять характер современного молодого человека, который стоит на перепутье выбора профессии, выбора работы или учебы, в конечном счете выбора своего будущего. Намечены коллизии и особенности эпохи — идти работать на завод или получить высшее образование, танцевать вальс или рок-н-ролл, пить вино или не пить...

В следующем варианте повесть носит новое название «На пороге» (1964). Расширился круг персонажей, появились герои из благополучных, по-своему элитарных местных кругов: Ирина, которая может ездить за продуктами на персональной машине своего отца, стилиста и поэт Женька. И новый герой — комсомольский вожак заводчанин Санька Кошелев. Углубленнее станет образ отца Веры — прагматика и стяжателя Степана Ивановича [6].

Если сама тема — становление характера молодого человека — достаточно популярна в 1950–1960-е гг. (достаточно вспомнить иркутянку Агнию Кузнецову), то форма повествования, выбранная Калашниковым, свидетельствует, что он стремится овладеть иными повествовательными стратегиями. Повествование ведется от первого лица, отсюда стремление к рефлексии, к ярко выраженным формам психологизма, определенная авторская ироничность и заостренность. Все это вносит момент исповедальности, во всяком случае, так современный исследователь осмысливает насыщенные авторским началом формы повествования от первого лица, получившие развитие в годы «оттепели» [11].

Систематичность обращения Калашникова к теме современности и такая же систематическая незавершенность этих трудов говорят о многом. С одной стороны, он стремится к расширению тематического диапазона, к новому типу героя. Такую задачу во всяком случае всегда ставила критика перед советской литературой. В тексте «Доклада на VIII съезде писателей Бурятской АССР» (март 1979 г.), который, возможно, написан Калашниковым для другого выступающего, одной из нерешенных проблем называется проблема раскрытия современной темы [5]. С другой стороны, сам тип героя нерешительного, колеблющегося в поиске правды, заносчивого, ошибающегося все же был достаточно чужероден для Калашникова-писателя.

Большой интерес представляет изучение литературной позиции и взглядов Калашникова. В письме калмыцкому писателю А. Балакаеву Калашников пишет о «Жестоком веке»: «Недостатки в нем, конечно же, есть. Слишком огромен был материал и велика задача. Но я писал эту вещь честно, стараясь

не лукавить ни в большом, ни в малом. Девять лет работы были годами радости познания. Случались, конечно, и часы отчаяния от чувства бессилия. Но у кого их не бывает! И не они в нашей работе главное... Но стоит только начать, а там уже сам материал поведет за собой. Важно только не спешить» [1].

В этом отрывке можно увидеть и некоторые художественные принципы Калашникова. Во-первых, отношение к материалу, работа над его ролью в писательской концепции. Внимательное, вдумчивое чтение источников означает не просто знакомство с неизвестными дотоле фактами жизни монголов, но и понимание идей времени, эпохи. Уже в самом материале содержится идея, «материал сам поведет за собой». Писатель, как своеобразное эхо, улавливает токи времени. Во-вторых: «важно... не спешить». Материал должен отстояться, идея романа вызревает, почти как плод, появляется какое-то более полное знание, погружение в эпоху, в характеры. В-третьих, идея «радости познания», того индивидуального в данном случае чувства, которое может заразить интересом читателя. В-четвертых, идея честности, отсутствия лукавства. Отсутствие лукавства в большом — это, очевидно, выстраивание исторически неприглаженной концепции времени и завоеваний Чингисхана, не подчиняющейся ограничивающей идеологии того или иного времени; в малом — верность бытовых, этнографических, исторических реалий, в чем, собственно, заключается сила русского и русского советского исторического романа.

Заявленные проблемы не исчерпывают всех вопросов, которые задают жизнь и творчество писателя. Возможно, самый интересный из них — как же состоялся заветный роман «Жестокий век» у писателя из старообрядцев. На часть этих вопросов планируется ответить в готовящейся к публикации литературной биографии Калашникова.

Литература

1. Балакаев А. Переписка с Исаем Калашниковым // Калашниковские чтения. 1997–1998 гг. — Улан-Удэ, 2000. — Вып. 1. — С. 70–77.
2. Исай Калашников. Библиографический указатель / сост. Г. Г. Третьякова, А. З. Богданова. — Улан-Удэ, 2007. — 96 с.
3. Калашников И. К. Автобиография // Государственный архив РБ. Ф. Р-810. Оп. 1. Д. 6.
4. Калашников И. К. Блокнот с дневниковыми записями во время его поездки в Монголию [1971] // Государственный архив РБ. Ф. Р-810. Оп. 1. Д. 123.
5. Калашников И. К. Доклад на VIII съезде писателей Бурятской АССР // Государственный архив РБ. Ф. Р-810. Оп. 1. Д. 117.
6. Калашников И. К. «На пороге». Повесть. Рукопись с правками автора. I вариант (1964). 62 л. // Государственный архив РБ. Ф. Р-810. Оп. 1. Д. 15.
7. Калашников И. К. «Спутники и попутчики». Рассказы. Машинопись с правками автора (1959). 64 л. // Государственный архив РБ. Ф. Р-810. Оп. 1. Д. 85.
8. Калашников И. К. Тетрадь с дневниковыми записями во время его поездки в Закаменский район (1970) // Государственный архив РБ. Ф. Р-810. Оп. 1. Д. 122.
9. Ломунова М. Н. Исай Калашников. — М., 1983. — 104 с.

10. Румянцев А. Сага о «Жестоком веке» // Калашниковские чтения. 1997–1998 гг. — Улан-Удэ, 2000. — Вып. 1. — С. 58–62.

11. Садовникова Т. В. Исповедальное начало в русской прозе 1960-х годов: дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2004. — 204 с.

RUSSIAN WRITER OF BURYATIA ISAI KALASHNIKOV:
PROBLEMS OF LITERARY BIOGRAPHY

Vera V. Bashkeeva

Dr. Sci. (Phil.), Prof., Department of Russian and Foreign Literature,
Buryat State University, 6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article is devoted to the issues of literary biography of Isai K. Kalashnikov, the famous Russian writer of the second half of the 20th century, who has linked his fate with Buryatia. Based on the study of newspaper, magazine publications, the archive fund of I. Kalashnikov, we have determined the problems of the writer's literary biography. The first one is the problem of reliability, accuracy of the collected facts, including the issues of textual analysis and publications. Another problem is ununiformity of knowledge about Kalashnikov's creative activity with greater attention to the novel "The Cruel Age" and lack coverage of other works, especially small prose. One more problem concerns his manuscripts, which in a new way presents the non-traditional for the writer topics, including the image of modernity. We have described the variants of the unpublished story "On the Threshold". A brief description of the writer's artistic principles reflects the connection of biographical facts, artistic creativity and the first representation of Kalashnikov's literary position and views.

Keywords: Isai Kalashnikov, problems of literary biography, biographic archives, early creative work, journalism and writing, modern theme, literary views.